

Секция «Психология переговоров и разрешения конфликтов»

Опыт волонтерской работы по реализации проекта «Школьные службы примирения»

Научный руководитель – Романова Наталья Михайловна

Чураева Галина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: tchuraewa2014@yandex.ru

Обучение подрастающего поколения навыкам примирения и медиации - крайне важно и актуально в целях мирного урегулирования споров в конфликтных ситуациях в подростковой среде.

Цель данной статьи - подведение итогов проведенной нами волонтерской работы по реализации пилотного проекта «Школьные службы примирения» с подростками - учащимися саратовской средней школы и детьми, содержащимися в социальном реабилитационном центре.

В ходе волонтерской работы была проведена серия тренинговых занятий по формированию у ребят навыков примирения и основам медиативного подхода к разрешению споров. Задачи проекта: познакомить подростков с понятиями «медиатор» и «медиация», основами примирительных процедур, техниками примирения.

В начале нашего тренинга, мы рассказали о принципах и этапах работы медиатора. Далее в игровой форме мы наглядно показали причины возникновения конфликтов и способы их разрешения. В завершении данного тренинга были подведены итоги. Подросткам задавались вопросы: «кто такой медиатор?», «что такое медиация?», «что полезного узнали из нашего тренинга?», «как в дальнейшем они будут решать конфликты?», «будут ли они пользоваться полученными знаниями?».

По результатам проведения тренинга в двух учреждениях, мы провели сравнительный анализ особенностей поведения подростков из благополучных семей (школьники) и из неблагополучных семей (дети из реабилитационного центра).

В начале проведения тренинга, дети из обоих учреждений вели себя одинаково: они были закрыты, не хотели идти на контакт, отказывались участвовать в упражнениях, постоянно отвлекались на посторонние раздражители.

В ходе дальнейшей работы подростки из реабилитационного центра медленнее шли на контакт, стали принимать участия в упражнениях, но только в форме игры, не понимая смысла данных упражнений. В упражнениях, где были задействованы только несколько человек, остальные агрессивно реагировали на участников, высказывались в их адрес недоброжелательно, высмеивали. В коллективных упражнениях они могли неадекватно использовать физическую силу. В завершение тренинга при подведении итогов они не смогли вспомнить цель тренинга, кто такой медиатор, что такое медиация, восприняли обучающий тренинг как развлечение. На вопрос, как в дальнейшем будут себя вести при разрешении конфликтов, ответили, что так же - с использованием физической силы.

Подростки из другой группы (школьники) быстрее пошли на контакт, стали открываться, с интересом стали принимать участия в тренинговых упражнениях. В начале упражнений в конфликтной ситуации они также стали применять физическую силу, но при разборе ситуации поняли основной смысл тренинговых упражнений, продемонстрировали владение навыками мирного разрешения споров. В упражнениях, где были задействованы только несколько человек, остальные внимательно смотрели за происходящим, поддерживали, давали советы, проявляли заинтересованность. В завершение тренинга при подведении итогов быстро давали ответы на вопросы: кто такой медиатор, что такое медиация.

Они поняли смысл проведения данного тренинга, восприняли его как веселый урок. На вопрос, как в дальнейшем они будут вести себя при разрешении конфликтов, они ответили, что полученная информация была полезна и они постараются применять ее в своей повседневной жизни.

Таким образом, учащимся-школьникам тренинг оказался более полезным и интересным, чем подросткам из реабилитационного центра. Очевидно, что подростки, выросшие в асоциальных семьях нуждаются в более длительной тренинговой работе по формированию навыков бесконфликтного решения споров.